

УДК 81-13

«БОГ», «МАТЬ БОГОРОДИЦА» – МЕНТАЛЬНЫЕ КОНСТРУКТЫ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Хуторцова М. И., Амичба Д. П.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

На рубеже XX-XI вв. в области лингвистических дисциплин центр исследований «смещается с предметов и явлений, рассматриваемых в отношении жёсткой причинной обусловленности, на речевые акты, дискурсы, протекающие в рамках различных социальных групп. В центре внимания оказываются представления о мире в сознании того или иного субъекта, которые разделяются всеми членами данного социума» [12, с. 6]. В аспекте рассматриваемой проблемы актуальным остаётся и то, что «в каждом национальном языке «опредмечено» мировоззрение народа и его миропонимание, которые осуществляются «в контексте культурных традиций» [12, с. 7]. Язык представляет собой «главную форму выражения и существования национальной культуры. «Культуру можно определять как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [11, с. 27]. Подчеркнём, что «опредмеченное мировоззрение народа» не может быть описанным и получить полную характеристику без учёта глубинных основ сознания людей, носителей языка и культуры. Сказанное справедливо по отношению к классическому толкованию данной проблемы, высказанной ещё Уоллесом Л. Чейфом: «Я не видел, да и теперь не вижу каких-либо оснований для отождествления глубинной структуры с чем-нибудь, кроме семантической структуры» [24, с. 21]. Действительно, что «мир понятий» концепта-конструкта «Родная земля» и его компонентов организован «дискретно» [24, с. 32] и подвержен глубинной структуризации. Анализируемый концепт представляет научный интерес

своими структурними компонентами. Так, например, В. Н. Телия отмечает, что концептообразующая анализируемого концепта, т. е. компоненты структуры имеют характер флуктуации (колебания. – курсив мой) [21, с. 32]. По мнению исследовательницы, «Родная земля» – это глубоко «уходящая корнями к архетипическим формам сознания» культурная мотивированность «одноимённых концептов «родина-1» – «малая родина» и «родина-2» – «большая родина», принадлежащих одновременно языку и культуре и входящих в концептуализированную область «patria», т. е. древнейшему институту отцовской власти [21, с. 409 – 410].

Анализируя и описывая компонент «Земля» данного концепта-конструкта, приходим к выводу, что структура его глубинна и многокомпонентна. Известно, что изучение концептов культуры в сопоставительно-типологическом аспекте позволяет углублять лингвокультурологическую компетенцию носителей языка, расширять знания языковой личности, способствующие успешной коммуникации [23].

Общеславянский корень *zet* словоформы *Земля*, согласно этимологическим данным, означает «земля, пол, низ». Обобщая словарные статьи толковых словарей В. И. Даля и С. И. Ожегова, можно выделить такие значения рассматриваемого концепта:

1. Земля – третья планета от Солнца, вращающаяся вокруг своей оси и Солнца, например: *Земля движется вокруг Солнца*.

2. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства), например: *Увидев землю все вздохнули свободно*.

3. Почва, верхний слой коры нашей планеты, поверхность, например: *Вся земля была засажена рожью*.

4. Страна, государство (высок.), например: *Земля моих предков*.

5. Координально противоположное (перен.), например: *Земля и небо* (о людях, явлениях, резко противоположных друг другу) [5, с. 78 – 79; 37, с. 67 – 70].

В фольклорной литературе принято было землю отождествлять с живым существом, самодействующим (дает жизнь, пьёт дождевую воду, судорожно дрожит при землетрясениях, засыпает и пробуждается с возвратом весны). Считается, что первобытные племена сравнивали широкие пространства суши с исполинским телом, в твёрдых скалах и камнях которого видели кости земли, в водах – кровь, в древесных корнях – жилы, в травах и растениях – волосы [3, с. 204 – 208].

Известно, что гипотеза о живой земле разрабатывалась еще в 80-е годы, когда полевая экспедиция, возглавляемая кандидатом геолого-минералогических наук И. Яницким, «обнаружила удивительное явление: выход из трещин в районах разломов земной коры глубинного газа гелия, несколько раз в сутки резко увеличивающегося и резко падающего, как будто там, в земных недрах, «дышало огромное живое существо» [7].

Следует сказать, что с давних времен и древнерусские люди верили в то, что Земля является живым организмом: *Земля– кормилица; Земля хоть и кормит, но и сама есть просит; Кто землю лелеет, того и земля жалеет; Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба*, а так же *Земля всех питает, а сама всех поглощает* [35, с. 130]. Привлекает мысль, согласно которой человек – это земля в миниатюре [7]. Благодаря своему приемно-передающему устройству – сетке Хартмана-Керри, постоянно, каждую секунду, обменивается информацией с ближними и дальними разумными космическими объектами [7]. Человек издавна свято верил в силу неба и Бога, в божественную сущность Земли. Небо, согласно представлениям древних людей, являлось творцом и правителем Вселенной [3, с. 204 –

208]. Небо и Земля – супружеская чета. В представлении первобытных племен, дождь, падающий с воздушных высот на поля и нивы, был мужским семенем. Земля, принимая это семя, рождала из своих недр обильные, роскошные плоды [3, с. 204 – 208].

Представляет интерес этимология слова «Дождь». В этимологическом словаре М. Фасмера слова с рассматриваемой основой функционируют в языках: «русском дождь, украинском дощ, древнерусском дѣжгъ (новгородского, псковского). Из *дъжджь, старославянское *дъждь ѿβρος, ѱετός*, болгарское *дъждѣт*, сербохорватское *дажд*, словенское *dəždž*, древнечешское *dešč*, чешское *dešť*, словацкое *dažd'*, польское *deszcz*, верхнелужицкое *děšć*, нижнелужицкое *de(j)šć*» [44, т. 1. с. 521–522]. Исследователь, приводя данные работ Эриха Бернекера, Яльмара Фалька и Альфа Торпа, Стефана Младенова, Александра Григорьевича Преображенского, пишет о вероятном родстве данного слова с: «норвежским *dusk-regn*, шведским *regn-dusk* «мелкий дождь», баварским *dusel* «изморось», норвежским *dysja* «моросить, струиться» или древнеисландским *dust* «пыль», средненижненемецким *dust*» [44, т. 1. с. 521– 522].

Вызывают интерес у М. Фасмера и этимологические данные Николая Сергеевича Трубецкого, Андрея Вайана, Эрнеста Френкеля, Вацлава Махека, Франца Шпехта. Цитируя указанных авторов, он пишет следующее: «В славянском *dъždзь первоначально *dus-djus «облачное небо; плохая погода» ... древнеиндийское *duṣ-* «дурно, плохо», авестийское *duš-*, греческое *δυο-*, готское *tuz-* (*tuzwērjan* «сомневаться»), древневерхненемецкое *zur-* (*zurlust* «неохота, отвращение»), а второй слог от *dъždь – с древнеиндийским *dyu-* «небо», *dyumān* «ясно, светло», *dyāuṣ* «небо, день», *durdivasas*, *durdinam* «пасмурный, дождливый день, дождливая погода», авестийское *dyav-* м. «небо», греческое *εὐδῖος* «тихий, ясный», *εὐδία* «ясная погода» ...» [44, т. 1, 521–522]. М. Фасмер обращает

внимание и на такой факт, согласно которому русский учёный Я. М. Эндзелин «возражает против последней этимологии» и приводит в качестве аргумента такие доводы: «изменение значения «плохой день» > «дождь» нереально, потому что для сельского населения дождь не бедствие, а благодать; используется русскими одъждити в значении «дать дождь, заставить идти дождь» (в молитвах к господу); пустити дъждь, также бездъждие, далее, диалектное нёдождь «засуха», псковское бездожь – то же, также «сорная трава; трещины в земле от засухи», бездожи «полоть траву». Ненастье называется также благодать и божья милость. От церковнославянского дуждевъ, которое А. Вайан рассматривает как ступень чередования с дъждь. Наконец, П. Брюкнер сравнивает дождь с литовским *duzgėti* «громыхать, стучать», а также, по его сведениям, «шуметь (о дожде)» [44, т. 1, с. 521–522].

По данным этимологического словаря А. В. Семёнова, данное слово восходит к общеславянскому – *dъzdъzъ*, в старославянском языке употреблялось как – дъждь, является «типичным» для славянских языков, «образовано на основе индоевропейского *dheus* (распыляться в воздухе), слова с той же основой имеются в языках других родственных славянской групп. Например, норвежское *dysja* (моросить), шведское *regn-dusk* (мелкий дождь)». Как производные анализируемому приводит в пример слова: дождик, дождевой, дождливый, дождить, дождевик [20, с. 311]. Внутренняя форма данного слова структурируется значениями: «небо», «моросить», «ясный», «вода». Другими словами, вода, которая льётся с небес, вода, данная как благо, так и во вред Земле, поэтому неудивительно, что глубинный смысл вербализуется знаками как положительной, так и отрицательной коннотации.

Эти представления людей подтверждаются пословицами типа: *Дождь – кормилец; Думал сено косить, ан дождь хочется, да не можется; Весенний дождь*

лишним не бывает; Дождь – мужику рожь; Даже море дождь любит; Кто надеется на небо, тот сидит без хлеба, либо Гляди в небо – там нет хлеба, а к земле ниже – к хлебу ближе [35, с. 142].

Земля была святым местом: страшным грехом считалось осквернить её, осквернённую Землю-матушку переставало любить небо-отец и не посылало ей оплодотворяющего дождя. Вера в то, что причиной засухи было именно осквернение земли чем-то нечистым (трупом нечистого животного, самоубийцы и т.п.), сохранилось у южных и восточных славян даже в 20 веке [15, с. 208–216].

Земля — часть Вселенной, дающая жизнь всему живому, кормящая-питающая, щедро вознаграждающая, оберегающая и в конце жизни вновь забирающая в себя. Отсюда и поговорка – *Земля – тарелка: что положишь, то и возмешь* [35, с. 142–143]. Глубинный по смыслу и значению ментальный конструкт Мать Сыра Земля находится на одном ментальном уровне с концептом «Солнце». Известно, что солнце, солнечные лучи прогревают Землю матушку. Концепт-конструкт «Мать Сыра Земля» с ядерными компонентами: «мать», «сырость», «земля» – структурируются внутренними формами. Если, в представлениях людей, «Вода», «Дождь» как разрушающие стихии являются угрозой для жизни, то солнце не только согревает Землю, но и душу, которая для православного человека полна «Веры», «Надежды», «Любви», «Добра». Солнце, «Солнышко» – ментальный конструкт структурируется глубинными образами.

Образ Святой Троицы для Святого Кирилла связан с образом солнца. Своим оппонентам он говорил: *«Воззрите на солнце, от Бога во образ Святыя Троицы на небеси поставленное. В нем три вещи: круг, сияние и теплота; также и в Пресвятой Троице Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца, ибо как круг не имеет ни начала и конца, так и Бог есть безначален, и*

как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Сияние, от солнца происходящее и всю поднебесную просвещающее, есть подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир Евангелием просветившего, а теплота солнечная, происходящая от того же круга вместе с сиянием, есть подобие Бога Духа Святого, Который от того же Отца исходит предвечно. Итак, рассмотрите солнце и познайте пресвятую Троицу. Солнце состоит из трех веществ: из круга, сияния и теплоты, но разделяется ли на три солнца, хотя каждая вещь имеет особенное свойство? Одно есть круг, другое – сияние, третье – теплота; но кто скажет что не одно, а три солнца? Так и Пресвятая Троица, хотя и имеет три Лица: Отца, и Сына, и Святого Духа, однако Божеством не разделяется на три Бога, но Един есть Бог» [46].

Из размышлений священномученика Дионисия о божественной силе солнца и добра, исходящей от них, узнаём, что солнечное свечение – это «свет, исходящий от Добра, и образ Благости. Потому и воспевается Добро именами света, что Оно проявляется в нем, как оригинал в образе. Ведь подобно тому, как Благость запредельной для всего божественности доходит от высочайших и старейших существ до нижайших и притом остается превыше всего, так что ни высшим не достичь Ее превосходства, ни низшим не выйти из сферы достижимого Ею, а также просвещает всё, имеющее силы, и созидает, и оживляет, и удерживает, и совершенствует, и пребывает и мерой сущего, и веком, и числом, и порядком, и совокупностью, и причиной, и целью – точно так же и проявляющий божественную благость образ, это великое всеосвещающее вечно светлое солнце, ничтожный отзвук Добра, и просвещает все способное быть ему причастным, и имеет избыточный свет, распространяя по всему видимому космосу во все стороны сияние своих лучей. И если что-нибудь ему не причастно, то это

не от слабости или ограниченности распространяемого им света, но от неспособности принять свет тех, кто не стремится быть его причастником. Несомненно, многих таковых минуя, лучи освещают находящиеся позади них, и нет ничего из видимого, чего бы оно – при чрезмерном количестве своего сияния – не достигало. Оно содействует также и рождению чувственных тел, подвигает их к жизни, питает их, растит, совершенствует, очищает и обновляет. И свет есть мера и число часов, дней и всего нашего времени. Ведь именно этим светом, хотя тогда еще бесформенным, по словам божественного Моисея, разграничивалась первая триада наших дней. Подобным образом и Благодать все к Себе привлекает как Начало собирания всех рассеянных, как начальная и объединяющая Божественность, к которой все стремятся как к Началу, Связи и Завершению» [2].

Из суждений указанного автора можно заключить, что солнце – это свет, исходящий от Добра, образ Благости, добро, которое созидает и оживляет, удерживает от злых поступков, совершенствует своими лучами добра тех, кто отстаёт и не может догнать идущих впереди. Значения, которые вербализуют указанный смысл, адекватно отражают мысли и устремления верующего человека. В аспекте изложенного привлекает и этимология слова «Солнце».

М. Фасмер, опираясь на данные Эрнеста Френкеля, Рейнгольда Траутмана, Франца Шпехта, Хольгера Педерсена, Кристиана Корнелиуса Уленбека, Пауля Кречмера, Антона Майера, Яна Отрембского, Алоиса Вальде и Отто Хофмана, считал, что рассматриваемое слово «происходит от праславянского *sъlnьce, от которого произошли: древнерусское сълньце, старославянское слъньце ṣljos ... украинское сѡнце, болгарское слънце, сербохорватское сѹнце, словенское sŏlnce, чешское slunce, словацкое slnce, польское słońce, верхнелужицкое slónco, нижнелужицкое słyńco. Праславянское *sъlnьce –

уменьшительное образование от *s¹ynь, сравним по́солонь, старославянское бесльньнь ѧвнѣлюс ... а также солнопѣк, солноворо́т. Восходит к праиндоевропейскому *séh₂wl : литовское sáulė «солнце», латышское saũle, древнепрусское saule, ведийское súvar, sūras «солнце, свет, небо», sūras, sūryas «солнце», авестийское hvarə «солнце, солнечный свет», готское sauil «солнце», кимрийское haul, латинское sōl, греческое ἥλιος, гомер. ἥλιος, дор. ḑḗλιος (индоевропейское *sāvel), албанское hyll, yll «звезда» (*sūl-), далее сюда же готское sunnô, древневерхненемецкое sunna «солнце», древняя индоевропейская основа на -l: -n» [44, 3 т. с. 710 – 711; 47, с. 219].

Таким образом, внутренняя форма анализируемого слова вербализуется значениями: «свет, небо, солнечный свет», что не противоречит смыслу, изложенному выше. Многоуровневый амбивалентный концепт-конструкт «Мать Сыра Земля» вербализуется глубинными образами, структурирующие значения и смыслы положительной коннотации: «дождя», «солнца», «света добра». Указанные конструкты, в образных представлениях людей, приносят блага, творят добро матушке Земле. Чтобы рождённые Матушкой Сырой Землёй поля, огороды, леса, поливаемые дождиком и высушиваемые солнышком, приносили урожай, необходимо много трудиться и не упустить время: *Вспашешь в срок, посеешь в срок – будет урожай высок = Время упустишь – урожай потеряешь*. Следует отметить, что дождь символизирует божественное благословение, нисхождение небесного блаженства и очищения, плодородие. Дождь как очищающая сила, солнечные лучи как дающие тепло и радость света всему окружающему способны оплодотворять и духовно раскрывать доброе начало во всём [40].

По представлению людей, небесные силы в наказание посылают дождь, который может нанести непоправимый ущерб. Земля, которая не просыхает от

обилия дождей, и не может быть обработана, не даст урожая. Необлагороженная сырая земля образно и метафорически сравнивается с человеком, который своим неправильным отношением к окружающим способен навредить. Люди, лишённые божественного света, значит, добра, совершают зло. Анализируя семантику слов «сырой», «мокрый», С. И. Ожегов выделяет такие значения: сырой означает мокрый, не сухой, влажный, необработанный, совершенно пропитавшийся влагой [37, с. 362, с. 785]. Привлекает русская идиома *Не оставит мокрого места*, которая структурирует глубинный смысл «зла», «гибели», «смерти» и которое сближается с внутренними глубинными компонентами концепта-конструкта «Кровь». Русские прилагательные *мокрый*, *сырой* можно сравнить с английским словом **raw** – «сырой, необработанный, неприготовленный». Выражение *raw materials* употребляют в значении «необработанное сырьё». Считается, что рассматриваемый корень восходит к древнегерманскому *hrawaz*, *hrēwaz* – «сырой». Указанная форма образована от праиндоевропейского *krewa*- сырое мясо, свежая кровь [10, с. 290; 48]. Сказанное справедливо по отношению к глубинным смыслам, которые вербализуются русскими прилагательными «сырой, мокрый».

Известно что умершего человека *предают сырой земле*, другими словами, тело покойся в *недрах земли*. Недра – это то, что находится под земной поверхностью; употребляется данное слово и как то, что является «внутренностью», «средой», «областью, где что-то происходит, из которого что-то исходит» [37, с. 405]. Что может находится под землёй, внутри земли. И в этом смысле представляет интерес этимология слова «недры». Следует отметить, что проблема этимологии данного слова продолжает носить дискуссионный характер. Так, например, М. Фасмер, ссылаясь на исследовательские данные украинского, старославянского, болгарского,

сербохорватского языков писал: «рус. недра, украинское надро «лоно, грудь», ні́дра, недра, болгарское недраг» [44, т. 3, с. 58]. Цитируемый автор приводит в качестве примера выражение из произведения Нестора Летописца «Житие Бориса и Глеба» *Отъ Ядръ Земьныхъ* и древнерусское слово *ядра* в том же значении «недра, глубина, лоно» [44, т. 3, с. 58]. В старославянском вызывают спор наличествующее начальное либо *н-*, либо *я-*, поэтому исследователь пишет следующее: «Происходит от праславянского, от которого в числе прочего произошли: древнерусское *ядра* мн. «недра, глубина, лоно» ... старославянское *нѣдра* мн. (древнегреческое *κόλπος* ... русское недра, украинское надро «лоно, грудь», ні́дра «недра», болгарское недра́, сербохорватское нѣдра «пазуха», словенское *jádro* «брюшко, опухоль», ... чешское *ňadra* «грудь, лоно, пазуха», словацкое *ňadrá*, польское *niadro*, верхнелужицкое, нижнелужицкое *padra* «груди». [44, т. 3, с. 58]. Этимолог разделял мнения тех учёных, которые считали, что внутренняя форма слова «недра» вызывает сложности для понимания. М. Фасмер полагал, что анализируемые формы в языках должны были дать «праславное *jadra». Формы на - н, возможно, обобщены из названных выше сочетаний... Достоинно внимания сравнение *jadro с греческим ἥτορ «сердце» ... ἥτορον «низ живота», древневерхненемецкое âdara «жила», in-âdiri «внутренности», ирландское in-athar – то же ... Славянское - dr - при - tr – в древних языках, возможно, объясняется влиянием семантически близкого слова, например, древнеиндийского udragam «брюхо» ... Менее вероятно ... сближение с греческим νῆδϋς «живот, утроба» [44, т. 3, с. 58]. В своих комментариях Олег Николаевич Трубачёв отмечает, что указанная славянская форма этимологически сближается с греческим живот, чрево, внутренности, восходят они к форме *ne-ed – «то, что не едят» [44, т. 3, с. 58]. В этимологическом словаре украинского языка слово «надро» вербализуется

значениями «лоно, пазуха» ... надра (мн.) «глибина, середина», нідро «лоно, надра», занідро «пазуха», дро, нїдро, ядра «надра, глибина, нутрощи», лоно ... результат злиття кінцевого звука *n* та прийменника *vъn «в, у» з початковою частиною іменника *edro (*adro) < *ēdro (*ōdro), очевидно, спорідненого з грецьким «живіт, черевна, порожнина» ... *τρον* «живіт, черевна, порожнина» [34, т. 4, с. 27]. Привлекает форма *nætun* / *nætt* «кряхтеть, пыхтеть, тяжело дышат, охат, стонать», которая сближается с древнеиндийским *natatti* «ревет», «вопит» [26, т. 2, с. 172].

Указанные формы в языках структурируются внутренней формой, которая вербализуется значениями «внутренность», «глубина», другими словами, слова с анализированной основой объективируют смысл, согласно которому надра – это то, что находится в глубине и пытается вырваться наружу. Значения «ревет, вопить» или, возможно, и «надрываться», так как надрываться, значит, прикладывать чрезмерные усилия. Отсюда и надрыв — «возбуждённость, неестественность в проявлении чувств и восприятии чего-то» [37, с. 361]. Чувства, идущие изнутри, из глубин, вербализуются значениями и смыслом, которые структурируются словами «надра», «недра». Внутри земли, по представлению людей, могло быть то, что называется недра, поверхностью её было лоно Земли. Представляет интерес слово «лоно», которое вербализуется в значении «тело женщины, грудь, чрево, чресла» [37, с. 332].

Для этимологического анализа слова «лоно» необходимо обратиться к словарю. Так, например, в словаре М. Фасмера читаем следующее: «украинское лоно, лоне «грудь», болгарское лоні «пригоршня, охапка», старославянское лоно ... болгарское лоно, чешское *luno* «лоно», словацкое *lono*, польское *ono* «лоно, колени, грудь», старославянское «половые органы», *onisty* «вздутый, выпуклый, складчатый», верхнелужицкое *ono* «лоно,

охапка», полабское luono,... болгарское улонкі «та часть руки, на которой носят ребенка». Происхождение неясно. Исходной формой считается *loksno-, которое сравнивают с греческим «наклонный, косой», «косой» (*leksrios), ирландское less «бедро» ... С другой стороны, исходным считают *lorno «пола платья», родственное древнесаксонскому larro, английскому lar «лоно», средненижненемецкое larre «локут, подгрудок меховой шкурки»,... древнеисландскому skaut «пола, часть одежды перед лоном, лоно», нововерхненемецкое schoss «пола, лоно» ... Связь с локоть не представляется вероятной, поскольку тогда ожидалось бы la- в южнославянском; неубедительно и объяснение из *lotno, родственного древнеиндийскому aratnis «локоть», авестийскому arna ... неудовлетворительно также сравнение с древнеисландским leggr «нога, ляжка, плечевая кость» ... лоно из *lokno от балтославянского *lek- «лететь, прыгать». Правильней, по-видимому, объяснять лоно из *logsno; близкое ложесна < *logesna» [44, т. .2 с. 517; 49, с. 680].

Как видно из описанного, внутренняя форма слова «лоно» вызывает у исследователей многочисленные споры. Убеждает лишь то, что во всех формах наличествует смысл, который можно передать как «часть чего-то, на котором можно держать что-то». И этой частью могли быть руки, подол или часть его, колени, груди. Другими словами лоно – это то, на чём можно держать что-то или кого-то.

Сказанное не противоречит тому, что в языческие времена существовал образ Великой Матери, который сливался с Матерью Сырой-Землей. Образу Великой матери поклонялись все народы, который впоследствии выступил образом Богородицы. Отметим, что все народы относились с благоговением, с истинной сыновней любовью и почтением к Матери Сырой Земле, называя её «родимой матушкой», «кормилицей». Труженику земля – мать родная. Земля кормит людей, как мать детей.

Держись за землю-матушку – она не выдаст [27, с. 652; 28, с. 290].

Образ матери связан с культом Великой Богини и восходит он к эпохе матриархата. В народных верованиях женское божество ассоциировалось с «Матерью Сырой Землей» [6, с. 130 – 140; 4, с. 380 – 390]. Исследователи отмечают, что в бытовом обрядовом фольклоре, в свадебных и похоронных песнях заложены основные черты образа матери, свойственные ей и впоследствии репрезентированы в песнях: *Как денной нашей заступушки, Ночной да богомольницы ...* [19, с. 114]. Такая характеристика давалась обычно в народе Богородице, ее называли «*скорая помощница, теплая заступница*», «*печальница наша*», «*заступница наша и молебница, защитница всему роду христианскому*»... [1, с. 114]. В похоронных песнях выражалась также глубинная связь матери с «Матерью Сырой Землей», в девичьих свадебных причитаниях при разлуке с «матушкой» и родным домом, так же, как и в рекрутских песнях, образ матери был тесно связан с образами родных мест, родины [1, с. 114].

Итак, три главные ипостаси образа матери, существовавшие уже на заре словесного искусства Руси – Богоматерь, мать, родина: «В кругу небесных сил – Богородица, в кругу природного мира – земля, в родовой социальной жизни – мать, являются на разных ступенях космической божественной иерархии носителями одного материнского начала. «Первая мать – пресвятая Богородица, Вторая мать – сыра земля, Третья мать – как скорбь приняла...» [22, с. 78]. Образ Богоматери, особенно чтимой в народе, чаще всего воплощался в народных духовных стихах и апокрифах, где «страсти Христовы» переданы через страдания матери («Сон Богородицы», «Хождение Богородицы») [2, с. 114]. Следует согласиться с Г. П. Федотовым, который подчеркивает особенность образа Богородицы. Действительно, в этом образе, к

которому обращаются словами: «Царица, Владычица, Царица Небесная, Препоблагословенная, Пресвятая, Благодатная, Обрадованная, Пренепорочная, Звездо являющая Солнце, утробо Божественного воплощения, Невесто Невестная и т. д», – заключается могущественная сила слов, вербализующих глубинный смысл любви и поклонения Богоматери [16, с.37]. Образ, который правильно определяется как «не юный и не старый, безвременный» [22, с. 49]. Трудно не согласиться с тем, что «народ чтит небесную красоту материнства» [22, с. 49]. Справедливо отмечено, что образ божественной небесной Матери в народных стихах наделен чертами человеческими и что плачи по Сыну совпадают по своему образному и лексическому составу с похоронными песнями простых матерей [22, с. 49].

Обратим внимание и на существенный факт: плач матерей по детям, где мать непосредственно выражает свою скорбь, отчасти и в колыбельных, в которых заложена мысль одновременно о будущем ребенка и о судьбе самой матери, передаётся от первого лица. Глубинно структурированный образ матери-кормилицы раскрывается через речь о себе, через переживания и внутренний мир. Таков образ Богоматери, идущий от духовных стихов, который раскрывается в апокрифах, в произведениях о чудотворной силе этого образа, прежде всего, в древнерусской письменной традиции. Так, например, в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище» Богоматерь спасает русский народ. Глубинный метафорически коннотированный образ, символизирующий русскую землю, во имя которой проливается кровь её детей, когда князь Дмитрий, приложив ухо к Матери Сырой Земле, пытается узнать исход битвы [22, с. 50–51].

Не отрицается тот факт, что для человека Земля, на которой он живет, большая ценность. Люди называют «Землю» своей «Матерью», подтверждая этим выражением

любовь к «Родной Земле». Расставание с родной землей всегда приносит *уныние* и *тоску*. Тот, кто покидает на время родную землю уверен, что *За расставанием будет встреча*, т. е. покинуть Родину на долгий срок для любящего свою землю подобно смерти. Представляет интерес глубинный смысл, вложенный в слова «тоска, уныние».

«Тоска» в древнерусском языке употреблялось в форме *тъска*, которая вербализовалась значениями: «стеснение; горе, печаль; беспокойство, волнение». Данное слово имеет общий корень с украинской формой *то́скно* «тоскливо», болгарской *тоскніць* «тосковать, печалиться», чешской *teskný* «боязливый», *tesklivý* «пугливый, тоскливый», словацкой *tesklivý*, польской *teskny* [44, т.1, с. 380]. По данным словаря Т. Ф. Ефремовой слово «тоска» структурируется как душевная тревога в соединении с грустью, унынием, а так же скука, уныние, вызываемые однообразием обстановки, отсутствием интересов и. т. п. [33, с. 480]. В словаре синонимов «тоска» определяется и как уныние, и как тоскливость, и как меланхолия, и как хандра и т. д. [41, с.208]. Согласно словарной статье Д. Н. Ушакова слово «*тоска*» выражается такими значениями, как «тревога, душевное томление». *Тоска по родине, Тоска по родным и близким, Тоска по родной природе и т. д.* [43, с. 520]. В. И. Даль определяет анализируемое слово как стеснение духа: *Тоска по родине обращается иногда в телесную болезнь, с изнурительною лихорадкой* [5, с. 243]. Тоска, по представлениям русских, – это то, что затрудняет *жить, дышать, любить, верить, надеяться, радоваться*: отсюда и поговорки: *С тоски вольного свету не видим; Тогда и тоска, когда хлеба ни куска; Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край – так и под елью рай; Тоска не знает сна – она злостью тешится* [38]. «Тоска» является антиподом «рая»; тоска структурируется знаками отрицательной коннотации. «Тоска» – это *и горе, и слёзы, и*

безысходность, тьма, там где нет света. Концепт «Тоска» в своих глубинных ментальных образах связан с концептом «Родная земля» и его структурными компонентами, которые были описаны выше. Для человека любой национальности понятия: «народ», «Родина», «Родная земля» – неразделимы, русский человек – не исключение. Человеком овладевает *тоска по Родине, тоска по матери, тоска по родным местам.*

Вызывает интерес внутренняя форма слова «ныть» и производные от него. М. Фасмер полагал, что слово «ныть» в украинском, болгарском, древнерусском, старославянском языках употребляется со значением «изнывать», тосковать» [44, т. 3, с. 92]. «Ныть ... Ноѣтъ, унываѣтъ, украинское ни́ти, болгарское ныць, древнерусское ныти, унывати, старославянское оуныти ... оуныль ... чешское пуѣти, пуѣи «изнывать, тосковать», словацкое пуѣ' ... чешское unaviti «утомить» [44, т. 3 с. 92]. Цитируемый автор, соглашаясь с мнением немецкого исследователя Р. Траутмана и русского учёного Р. Ф. Брандта, писал, что рассматриваемое слово «родственно литовскому pōvyti «мучить, губить, угнетать», древнепрусскому powis «туловище», латышскому pāve «смерть», готскому paus (мн. paweis) «мертвец», ирландскому piŋa «голод ...» [44, т. 3 с. 92]. Вместе с тем М. Фасмер утверждал, что для него вызывают сомнения сравнение указанных форм «с древнеисландским piŋa «тереть», gpiŋa – то же ...» [44, т. 3 с. 92].

Внутренняя форма рассматриваемого слова, как видно из изложенного, структурируется значениями: «тосковать», «мучить», губить», «изнывать», «умирать». Другими словами, уныние, как и тоска, вызывает смерть, кончину. Синонимами анализируемого слова являются: изводить, донимать, истязать и т. д. «Тоска» и «Уныние», тосковать и унывать – структурируются на глубинном ментальном уровне смыслом «смерть» [42, т. 1, с. 308]. «Тоска может скрутить, а уныние – вызвать смерть. О

человеке испытывающего тоску, говорят: *Сердце тоскует, Сердце замирает, Сердце тревожится, Сердце плачет, Защемило сердце* и т. д. Состояние тоски выражаются в таких пословицах: *Сердце – вещун: чувствует добро и худо: Чувствует сердце и друга и недруга = У сердца уши есть*. «Тоску» и «Уныние» пропускают через «Сердце», поэтому данные конструкты находятся на одном ментальном уровне и вербализуют один смысл. Человек без Родины может умереть от уныния и тоски – этот структурированный смысл раскрывает этимологию анализируемых концептов-конструктов и их базовых компонентов.

Известно, что благополучие людей, их материальное и духовное богатства напрямую зависит от земли, которую называют Родина, родной край, родные просторы и т. д. Первого оратая, или землепашца, былинного богатыря Микулу Селяниновича, любимого сына Матери Сырой Земли, называли «милостивым кормильцем и поильцем». В честь этого богатыря устраивали коллективные пиры – «столованья на братчинах – микулищинах, пелись громкие микульские песни в честь наступающего дня именин Матери Сырой Земли» [8; 29, т.1, с. 512]: *«Микула-свет, с милостью / Приходи к нам, с радостью, / С великою благостью / Мать Сыра Земля добра, / Уроди нам хлеба, / Лошадушкам овсеца, / Коровушкам травы!..»*[8]. Древняя обрядовая песня структурируется «закодированными космическими символами» Матери Сырой Земли и Микулы Селяниновича [8]. Считается, что традиционный языческий праздник в честь оратая Микулы Селяниновича впоследствии трансформировался в образ христианского святого, Николая Чудотворца. «Оттого-то на Руси так Николу милостивого и почитают» [8]. Микула – носитель тяги земной изображен с сумочкой за плечами, в которой он несет Силу Матери Сырой Земли, обгоняя при этом самого могучего старорусского

богатыря Святогора. Тяга земная, заключенная в котомке, легко прикасается к своему источнику, питаясь необъятной силой Матери Земли, чтобы затем вновь вернуться на плечи Микулы, чтобы придать ему богатырскую силу [32].

Прообразом Микулы мог быть герой античной мифологии великан Антей, сын Посейдона и Геи, который так же черпал свою нечеловеческую силу, прикасаясь к Матери Земле. Для исследователей данной проблемы общечеловеческий индоевропейский источник очевиден. И. В. Волознев пишет, что «функциональное сходство» этих персонажей не вызывают сомнений: оба героя «черпают свою необъятную силу у одной и той же матери – Геи-Земли» [7]. Мать Сыра Земля всегда выступала ядром ментальности и всей языковой картины мира и не только русской. Согласно представлениям людей, в частности русских, в святую землю можно лечь только когда ты не нарушишь её чистоты. Этот факт является свидетельством того, что человека, которого предают земле, предварительно обмывают и *облачают* во всё новое. *Облачать* – это обвернуть во что-то, другими словами одеть. Думается, что это слово мотивируется внутренней формой слова «лоно», которое было описано выше. Тогда вполне логично, что Мать Сыра Земля принимает в своё лоно тех, кого отдают ей в её, возможно, ладони, другими словами, кого облачили. Известно также, что перед боем солдаты одевались в чистую сорочку, чтобы принять смерть с чистотой тела и души, и тогда земля примет в свои объятия, точнее, в своё лоно *новопреставленных* своих детей.

Неудивительно, что всеобщая кормилица, Мать Сыра Земля, в представлениях людей, являлась источником *сил и здоровья*. Отсюда и выражение *Как здорова земля, так бы моя голова была здорова!* которую произносили и при этом прикладывали голову к земле. Земля лечит людей своими целебными травами.

Собирающий лекарственные травы и корни должен пасть ничком наземь и молить Мать Сырую Землю, чтобы она позволила «нарвать» с себя «всякие снадобья» [3, с. 208 – 216]. Известно, что хозяева в августе месяце выходили раннею зарею на поля с конопляным маслом и, обращаясь на восток, говорили: *«Мать сыра-земля! Уйми ты всяку гадину нечистую от приворота и лихого дела»*; затем выливали на землю часть принесенного масла. Этот ритуал совершался для того, чтобы злое, колдовское, нечистое не поселилось на полях и не вредило пастбищам и животным. Обращаясь на запад, просили: *«Мать сыра-земля! Поглоти ты нечистую силу в бездны кипучие, в смолу горячую»*; поворачиваясь на юг, произносили: *«Мать сыра-земля! Утоли ты все ветры полуденные со ненастью, уйми пески сыпучие со метелью»* и, наконец, обращаясь лицом на север, говорили: *«Мать сыра-земля! Уйми ты ветры полуночные со тучами, содержи (сдержи) морозы со метелями»*. За каждым обращением лили масло, в заключение бросали и посуду, в которой приносили масло, оставляя на том же месте. Считается, что жертвенное возлияние маслом имело символическое значение влаги, проливаемой небом и дарующей полям урожай [8].

В народных русских сказках описывается старинный обычай: после произношения клятвы, есть землю. Таким действием скреплялась нерушимость данного обета [3, с. 216 – 218; 18]. Описанное священное действие, возможно, символизировало ещё и единение человека и Матери Сырой Земли. В специальной литературе рассматривается старинный обряд, позволяющий в спорных делах установить истину. Собственность земли или межи конкретному хозяину подтверждалась следующим ритуалом: один из тяжущихся клал себе на голову кусок земли (глыба и дерн символизировали Мать Сыру Землю), вырезанный вместе с растущей на ней травой, и шел с ним по тому

направлению, где должна была проходить законная граница [4, с. 380 – 390]. Известно также, что во время продажи полей и пашен передавали из рук в руки кусок земли или дерна от продавца покупателю как видимый знак перехода права владения от одного лица к другому [3, с. 216 – 218; 18]. Выражение *Продать в дерн или одеренъ* структурируется смыслом: продать в полную и вечную собственность [3, с. 216 – 218; 18].

В литературе анализируются факты, согласно которым у римлян в случае тяжбы о поземельном владении противники отправлялись на спорное поле, брали из него глыбу и приносили к претору, который должен был рассудить их; подобный факт описан и у германцев, которые также вырывали глыбу из спорной земли, приносили феодалу, чтобы вступая в судебный поединок, прикоснуться к ней своими мечами [3, с. 216 – 218].

Земля, которая возделывалась человеческими руками, считалась кормилицей и становилась родной. Уходя на чужбину, брали с собою горсть родной земли и хранили ее как святыню. К Земле тяготели, общие интересы родичей также были связаны с ней; даруя необходимые средства жизни, родная земля привязывала людей к определенной местности и теснее скрепляла семейный союз. Слово «земляк» вербализуется смыслом, согласно которому *земляк, земляки* – это те, у которых братские чувства *связанны и не только кровными узами*, земляками называются тех, *кого кормит, поит одна земля* [3, с. 216 – 218]. Слово «земляк» употребляется также в значениях «единоплеменник, товарищ».

Считается, что образ Матери Сырой Земли, соответствующий образу Богородицы, давал основание официальной церкви говорить о двоеверии русского человека. Эти образы, действительно, тождественны, точнее, в них сосредоточен двуипостасный образ Великой Матери, восходящей к древности, к истокам

общечеловеческой культуры. Данное утверждение позволяет судить о том, что Богородица была объектом поклонения не только русских людей, но и праславянских. Богородица впитала в себя многие черты, которые всегда характеризовали Великую Мать, что даёт основание исследователям утверждать: каноны иконографии остались прежними. Великая Мать – Великая Богиня — Богородица изображались с распростертыми для благословения руками. С того времени как стали поклоняться и почитать Богородицу заканчивается «предыстория Матери Сырой Земли и начинается история ее жизни в русской литературе и философии» [36, с.115].

Изложенное позволяет говорить о том, что образ Матери Сырой Земли в русской литературе и философии восходит к древнейшим дохристианским верованиям и устному народному творчеству. В известном духовном стихе «Как расплчется и расступится Мать Сыра Земля перед Господом...» [36, с.115] Земля исповедуется перед Богом о тяжести своей доли – быть покровительницей *грешного рода человеческого*. В «Сказании о Мамаевом побоище» описывается плач Матери Земли перед Куликовской битвой, которая оплакивает гибель детей своих – русских и татар, потому что им предстоит столкнуться и погибнуть в *кровавом побоище*. Сподвижник князя Дмитрия Донского – Дмитрий Вольнец – приткнулся к земле правым ухом и услышал «Землю, рыдающую двояко: одна сторона точно женщина громко рыдает о детях своих на чужом языке, другая же сторона, будто какая-то дева вдруг вскрикнула громко печальным голосом, точно в свирель какую, так что горестно слышать очень» [39].

Земля-заступница дает человеку силу и могущество, стоит только к ней прикоснуться, поэтому «Земля, земля, *мати сырая! Всякому человеку земля отец и мать!*» [9]. Как было отмечено выше, сказочные герои, ударяясь

о землю, превращались в богатырей, обретали великую силу. Известно также, что земля одновременно и судья, искупительница грехов людских. Клятва землёй (при которой землю целовали и ели) – одна из самых древних и сакральных. Первый русский мыслитель-экономист И. Т. Посошков в своей знаменитой «Книге о скудости и богатстве» [17] приводит факты, когда крестьяне, поклявшись землей (с дерном на голове), не сдержавшие данного слова и уличенные во лжи, умирали прямо на меже [17].

В народе говорили: *Не лги — земля слышит; Грех землю бить — она наша мать. Или: Питай — как земля питает, учи — как земля учит, люби — как земля любит.* Вдохновенные строки Ф. Тютчева – *Нет, моего к тебе пристрастья, Я скрыть не в силах, Мать-Земля!* Выражают благоговейное (почтительное) отношение к Матушке земле [45]. Счастье и горе, любое начало и конец связаны с землей: *Рыбам — вода, птицам — воздух, а человеку — вся земля. Держись за землю, трава обманет. Из земли вышли, в землю и пойдём. Всякому мертвецу земля гроб. С родной земли умри, не сходи* [31].

Человек свято чтит свою землю: *У земли тоже есть уши (армянская). Земля в долгу не останется (осетинская). Какова земля, таковы и родники (татарская). Мать кормит дитя, как земля человека (ингушская). Если сам земле не поклонись, она к тебе не потянется. Земля, не орошенная потом, не плодоносит. Земля — тому, кто ей цену знает; кто не знает — тому могила. Человек землю поднимает, а земля — человека (башкирская). Земля — живое богатство, чем больше засеешь, тем лучше. Бывают только ленивые люди, не бывает ленивой земли; посеешь вовремя — вовремя родит. Без земли и стену не построишь (китайская). Кто постоянно пьёт и не напивается? (словенская). Всех кормит, а сама есть не просит (болгарская).*

Фразеологизмы с компонентом «земля» структурируются и объективируются глубинными значениями и смыслами. Выражение: *За тридевять земель*. = Очень далеко [*жить, уехать, находится* и т.п.] вербализует смысл: находится далеко от родной земли. Не менее интересна идиома: *Предавать земле*. = Погребать, хоронить. Данное выражение, в отличие от *погребать и хоронить* имплицитно выражено глубинным смыслом: *отдать, передать, дать того, кто дорог, заслужил своей великой жизнью всеобщую любовь и уважение, почитание*. *Сровнять с землёй*. = Разрушить до основания, пролить кровь свою / чужую. *На край земли*. = Где-то очень далеко, куда угодно. *Как сквозь землю провалился*. = Бесследно, неожиданно исчез, пропал. *Как только земля носит*. = Совершающий зло, отравляющий жизнь (обычно о *подлеце, мерзавце*). *Обетованная земля*. = Место, куда кто-либо страстно мечтает попасть, где царят довольство, изобилие, счастье. *Между небом и землёй*. = В неопределённом положении, состоянии [30].

Анализ базового концепта «Земля», его структурных характеристик неизбежно подводят к выводу, согласно которому концепт-конструкт «Земля» метафорически структурируется глубинными коннотированными смыслами: «Земля» = «Родная земля» = «Мать Сыра Земля» = «Мать» = «Борогодица». «Земля», которую называют «матушка», или «мать», является для всего живого и всех живущих таковой, потому что кормит, одевает, поддерживает жизненные силы с одной стороны, с другой – забирает эти же силы. Сюда можно отнести концепт «Прах» с отрицательной коннотацией в пословице *Из праха пришел, в прах и уйдешь*, в которой ментальные поля вербализуют глубинный смысл: «начало жизненного пути завершается его концом». *Все создано Богом из праха и в прах возвратится*. Концепт «Прах» синонимичен концепту «Земля», так как структурируется одними и

теми же ментальними полями (начало / конец; жизнь / смерть, мужское / женское, добро / зло, вера, надежда, любовь и т. д. *Кто берет махом, у того идет прахом; Рожденные во плоти причастны праху; Гордый покичился, да в прах скатился* [13]. «Жизнь = «Вера = Надежда = Любовь» и «Смерть» = «Земля = Прах = Мать Сыра Земля» вербализуются значениями и смыслами, внутренняя форма которых объединяет ментальные поля указанных концептов.

Концепт *Мать Сыра Земля* структурируется базовыми универсальными, общечеловеческими концептами: «Любовь», «Вера», «Надежда», «Судьба», «Душа», «Соборность», и другими. Многокомпонентный концепт-конструкт *Мать Сыра Земля*, коннотированный метафорически структурированным образом матери, является символом нации, народа. *Народ жив, пока жива культура; Пока жив язык – жива и нация.*

Мать Сыра Земля – символ семьи как одной нации. Паремии, структурированные смыслом «соборность», являются подтверждением указанного положения. *Если вздохнуть всем народом, ветер будет; Народная дружба да братство дороже всякого богатства; Народ захочет – бездну перескочит* [14]; *Народ – что бор дремучий: весь до корня не вырубишь; Если народ сплочен – ему все нипочем* [14].

«Земля», на котором живёт народ, в частности, русский, является носителем языка. В этом аспекте концепт «Язык», структурированный ментальными полями базового концепта «Земля», представляет научный интерес. Слово *językъ*, восходящий к индоевропейской основе и считающийся общеславянским, обозначает народ и его речь. «Язык» объединяет людей, которых связывают общие идеи.

Говорящие на одном языке не могут быть и чужими. *Язык может довести до Киева*, если путешествующий или случайный попутчик (с тобой одних помыслов и чувств), и

может навредить, сбив с пути, если встретится, кто чуждый по духу. Те, кто говорят на одном языке, понимают друг друга и утверждают, что *Без русского языка не сколотишь и сапога*. Кто с добром придёт в твой дом, того встретят с теплотой, добротой, хлебом и солью. *Кто с языком, тот с пирогом* [15].

Подводя итог изложенному выше, можно утверждать, что концепт-конструкт «Родная Земля», Матушка Сыра Земля, Родина Мать и их структурные компоненты, вербализующие смыслы и значения, яляются основными ментальными коннотированными конституентами русского языкового пространства и картины мира в целом.

Литература

1. Алпатов В. М. Лингвистические традиции / В. М. Алпатов // История лингвистических учений. – М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 11 – 43.
2. Ареопагит П. Д. О божественных именах / Псевдо-Дионисий Ареопагит. [Электронный ресурс] / Псевдо-Дионисий Ареопагит. – Режим доступа: <http://rodon.org/da/obi.htm#a4>.
3. Афанасьев А. Н. «Древо жизни»/ А.Н. Афанасьев – Москва: Современник, 1982 – с.464.
4. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверья славян. Поэтические воззрения славян на природу. – Т. 3. – М.; ЭСКОМО; СПб. : TERRAFANTASTICA, 2002.– 766 с.
5. Бацевич Ф. С. Основы комунікативної лінгвістики: [підручник] / Ф. С. Бацевич. – К. : Академія, 2004. – 344 с.
6. Бондаренко О. С. „І назвав чоловік ім'я своїй жінці: Єва...”: Чоловік і Жінка у дзеркалі мовних культур / О. С. Бондаренко. – Кіровоград : ТОВ Імекс – ЛТД, 2008. – 160 с.
7. Волознев И. В. Земля – живое существо [Электронный ресурс] / И. В. Волознев – Режим доступа: <http://www.slavianin.ru/razvitiye/informatsiya/zemlya-%E2%80%94zhivoe-suschestvo.html>.
8. Демин В. Н. Тайны русского народа. В поисках истоков Руси [Электронный ресурс] / В. Н. Демин.– Режим доступа: http://www.e-reading.bz/chapter.php/18731/25/Demin_Taiiny.russkogo_naroda._V_poiskah_istokov_Rusi.html.
9. Древнерусская литература. Голубиная книга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00345821231862344106/>.
10. Дэвидсон Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры; [перев. с англ. Дмитревской М. А., общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской] – М. : Прогресс, 1990. – С. 172 – 193.

Міжкультурна й міжмовна комунікація: проблеми, питання, вирішення

---

11. Евсюкова Т. В., Бутенко Е. Ю. Лингвокультурология [учебник]. – [Электронный ресурс] / Т. В. Евсюкова, Е. Ю. Бутенко. – 2 - е изд. стереотип. – М. : Флинта, 2014. – 480 с.
12. Зирка В. В. Манипулятивные игры в рекламе: лингвистический аспект: [монография] / В. В. Зирка. – Днепропетровск : ДНУ ИМА - пресс, 2004. – 294 с.
13. Ланская О. В. Актуализация концепта «Дом» в лексикографических источниках / О. В. Ланская, Е. Н. Руднев // Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания: сб. научных трудов / Под ред. Л. А. Кудрявцевой. – К. : Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2009. – С. 53 – 57.
14. Левицкий Ю. А. Денотат, сигнификат, референт. Парадигматические отношения в языке / Ю. А. Левицкий – Свердловск, 1991. С. 4 – 10.
15. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. [Электронный ресурс] / Д. С. Лихачев. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/koncept.php.
16. Майкл С. Лекции по средневековой философии. Абельяр об универсалиях: эпистемология и божественные идеи [Электронный ресурс] / С. Майкл. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/history/13/suini/page09.htm>.
17. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве / Редакция и комментарии доктора исторических наук проф. Б. Б. Кафенгауза / И. Т. Посошков. – Издательство Академия наук СССР. Москва, 1951. – 407 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirkin.ru/docs/book035.pdf>.
18. Пропп В. Я. Исторические корни Волшебной Сказки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/propp-vladimir/skazki/1-skazki.html/>.
19. Разумова И. А. Фразеологизмы в волшебной сказке. Язык жанров русского фольклора / И. А. Разумова. – Петрозаводск, 1983. С. 85 – 89.
20. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. Этимологический словарь русского языка. / А. В. Семенов – М. : Издательство «ЮНВЕС», 2003. – 704 с.
21. Телия В. Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании родина / В. Н. Телия // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова; [отв. ред. Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко]. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С 409 – 420.
22. Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Г. П. Федотов – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – С. 64 – 78.
23. Хуторцова М. И. Русские пословицы как ментальные конструкты «общечеловеческих» смыслов / М. И. Хуторцова // Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wykształcenie i nauka bez granic – 2012» Volume 24/ Filologiczne nauki.: Przemysł. Nauka i studia. P. 85 – 88.
24. Чейф Л. Уолес Значение и структура языка / Уолес Л. Чейф; [перевод с англ. Г. С. Щура, послесл. С. Д. Кацнельсона]. – М. : Прогресс, 1975. – 432 с.
25. Korunets I. V. Theory and Practice of Translation / I. V. Korunets – Vinnytsia.: Nova Knyha Publishers, 2001. – 446 p.

СЛОВАРИ

26. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка [в 4 т.] / [указатель состав. Е. Н. Сченснович, А. В. Лушникова, Л. Р. Додыхудоева]. – Москва – Ленинград : Наука, 1958–1995. – 2227 с.
27. Безрукова В. С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога / В. С. Безрукова – Екатеринбург, 2000. – 937 с.

Міжкультурна й міжмовна комунікація: проблеми, питання, вирішення

---

28. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка. Около 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулержкова. – М. : АСТ, 2000. – 623 с.
29. Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. – М., СПб.: Наука, 2004 – Т. 1. – 661 с.
30. Большой сборник пословиц. Пословицы о земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posloviz.ru/category/zemlya/>.
31. Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, загадок, поверий и проч. / В. И. Даль. – М., 1862. – 1096 с.
32. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/dmitriev/>.
33. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова – Изд-во. : Дрофа, Русский язык, 2000. – 1233 с.
34. Етимологічний словник української мови [в 7 т.] ; [ред. кол. О. С. Мельничук (головний редактор); Р. В. Болдирєв та ін. (укладачі)]. – К. : Наукова думка, 1982 – 2012.
35. Муллағалиева Л. К. Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации: Словарь / Элективный курс для 10-11 классов школ гуманитарного профиля / Л. К. Муллағалиева. – М. : Ладомир, 2006. – 234 с.
36. Муллағалиева Л. К. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь: учебное пособие для учащихся средних школ и учителей русского языка; под редакцией Л. Г. Саяховой / Л. К. Муллағалиева – Уфа : БИРО, 2001. – 219 с.
37. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс, 2009. – 1359 с.
38. Сборник пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolkru.com/pogovorka/tema/toska.php>.
39. Сборник рассказов и сказаний. Сказание о Мамаевом побоище. [Перевод В. В. Колесова]; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fatus.chat.ru/skaz.html>.
40. Словарь символов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edudic.ru/sim/218/>.
41. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник / З. Е. Александрова. – М. : Русский язык, 2011. – 568 с.
42. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. / АН СССР, Институт русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1970.
43. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.
44. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch / перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1–4.
45. Фундаментальная электронная библиотека. Тютчев И. Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/tyutchev/texts/tss/tss-1272.htm>.
46. Этимологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/teoriya_lichnostnyh_konstruktov.
47. Bliss A. J. A Dictionary of Foreign Words and Phrases in Current English / A. J. Bliss – L.: Routledge & Kegan Paul, 1977. – 389p.

Міжкультурна й міжмовна комунікація: проблеми, питання, вирішення

---

48. Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wordwebonline.com/en/PHRASALIDIOM>.
49. New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language – Danbury: Lexicon Publications, Inc, 1993. – 1144p.